Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

О собрании духовных законов

Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 12. С. 754-784.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О СОБРАНІИ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Переводъ и изданіе каноническихъ постановленій Вселенской Церкви.

МИТРОПОЛИТЪ Филаретъ, отклоняя изданіе свода узаконеній по духовной части, настаивалъ на необходимости точнаго перевода и изданія полныхъ каноническихъ правилъ вселенской церкви. «Потребность имѣть собраніе сихъ правилъ, развивалъ митрополитъ, всегда признаваема была въ церкви потребностію необходимою. По мѣрѣ того, какъ происходили соборы, къ правиламъ предыдущихъ присоединяемы были правила послѣдующихъ и распространяемы въ церквахъ. Когда симъ образомъ кодексъ церковный достигъ довольной полноты для церковнаго управленія и суда, тогда обязанность собирать церковныя правила обратилась въ обязанность сохранять ихъ и дѣлать удобными къ разумѣнію и употребленію. Отсюда толкованія Зонары, Вальсамона: отсюда сокращенный Номоканонъ; отсюда сокращенный текстъ всѣхъ правилъ церковнаго кодекса, обработанный Аристиномъ. Сей послѣдній текстъ, въ Кормчей книгѣ, служитъ руководствомъ управленія и суда въ церкви Россійской. Но текстъ славянской Кормчей книги во многихъ случаяхъ неудовлетворителенъ — частію по несовершенству славянскаго перевода, частію по несовершенству самаго сокращенія Аристинова, не всегда точно представляющаго смыслъ полныхъ правилъ. Затрудненіе сіе давно почувствовано въ Россійской церкви; и, дабы помочь въ ономъ, сдѣланы были въ разныя времена два предположенія. Первое: перевесть и издать полныя церковныя правила. Св. Синодъ довольно долго занимался симъ и, къ сожалѣнію, не привелъ сего къ рѣшительному окончанію, потому что на

обыкновенныхъ переводчиковъ не могъ въ столь важномъ дѣлѣ положиться, а высшая повѣрка сдѣланнаго перевода чрезъ людей, много занятыхъ, не имѣла успѣха. Другое предположеніе: составить и издать систематическую учебную книгу церковныхъ правилъ. Сія мысль, естественно, возникла со времени преобразованія духовныхъ училищъ по положеніямъ комитета 1808 года, когда каноническое право поставлено въ числѣ учебныхъ предметовъ. Что и сія мысль не исполнена, о томъ менѣе можно сожалѣть, потому что и составленіе, и повѣрка, и употребленіе учебной книги по сему предмету были бы недовольно удобны, когда основанія, на которыхъ должна опираться сія учебная книга, то-есть церковныя правила, представляются въ Кормчей книгѣ въ недовольно совершенномъ видѣ. Все сіе приводитъ къ тому заключенію, что предположеніе Св. Синода издать собраніе полныхъ церковныхъ правилъ достойно возобновленія и ревностнаго дѣйствованія къ исполненію онаго. Для сего нужно тщательно разсмотрѣть сдѣланный переводъ и удостовѣриться въ вѣрности онаго чрезъ сличеніе съ подлинникомъ, и особенно съ изданіемъ, сдѣланнымъ, въ началѣ сего столѣтія, по благословенію Константинопольскаго патріарха, подъ заглавіемъ Пидаліонъ, т. е. Кормило» [1]).

Изложенныя соображенія митрополита Филарета раздѣлили и другіе члены Св. Синода. Оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ, основываясь на ихъ мнѣніи, обратился къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, предполагая оставить собраніе узаконеній по духовной части въ рукописи, ходатайствовалъ о возобновленіи прежняго предпріятія Св. Синода относительно изданія въ свѣтъ коренныхъ постановленій православной церкви на греческомъ и русскомъ языкахъ. Въ подкрѣпленіе сего ходатайства оберъ-прокуроръ указывалъ на слѣдующія основанія. «Сила и твердость православной церкви — сей полной опоры трона и народнаго благоденствія — имѣютъ основаніемъ своимъ первоначальные уставы, неизмѣнно въ ней хранимые, и безъ сего основанія всѣ новѣйшихъ временъ постановленія, въ видѣ ли свода, или простого собранія изданныя, будутъ представляться только отрывкомъ отъ общей системы духовныхъ законовъ, безъ связи съ ихъ божественнымъ началомъ. Тѣмъ менѣе изданіе ихъ пол-

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ, т. II, № 227.

наго собранія за одно новѣйшее время можетъ быть допущено по сравненію съ собраніемъ законовъ гражданскихъ. Послѣдніе истекаютъ отъ законодательной человѣческой власти и весьма естественно совершенствуются попеченіемъ правительствъ, а первые отъ Бога, и какъ вѣчная правда Его, должны быть неизмѣнны. Только приложеніе ихъ въ теченіе вѣковъ къ безчисленнымъ случаямъ породило толкованія, выразившіяся во множествѣ постановленій, къ коимъ должно отнести и наши синодальныя по разнымъ болѣе или менѣе частнымъ вопросамъ, встрѣченнымъ въ управленіи Россійской церкви. Они, равно какъ и власть ихъ издавшая, лишаются должнаго уваженія въ народѣ, когда, чрезъ обнародованіе ихъ въ совокупности, обнаружится для всякаго разстояніе, отдѣляющее законъ канонической отъ случайнаго его примѣненія. Такое несовершенство въ дерзновенныхъ умахъ можетъ породить духъ разбирательства на счетъ самыхъ основныхъ началъ религіи.... Касательно предполагаемаго свода нашихъ духовныхъ законовъ, нельзя не замѣтить, что церковь Россійская всегда въ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ считала необходимымъ согласіе вселенскихъ патріарховъ. Посему сводъ законовъ для церкви Россійской, чтобы имѣть обязательную силу въ глазахъ всей православной церкви, непремѣнно долженъ бы былъ получить утвержденіе отъ прочихъ ея частей: безъ сего соучастія мы подвергнемся опасности разнорѣчія съ нашими единовѣрцами. И благо церкви, и польза государственная требуютъ всѣхъ усилій къ скрѣпленію православнаго единства, способъ же къ тому представляется въ изданіи первоначальныхъ коренныхъ уставовъ, на которыхъ именно утверждена связь съ прочими восточными церквами и которые должны служить главнымъ основаніемъ не только для разрѣшенія дѣлъ духовнаго вѣдомства, но и для начертанія каноническаго права, столь необходимаго въ духовныхъ училищахъ, гдѣ оно еще и до сихъ поръ не преподается. Мы довольствуемся доселѣ одною Кормчею книгою, которая представляетъ сокращеніе каноническихъ правилъ, и при томъ взятое не изъ самаго текста оныхъ, но изъ сочиненій ученыхъ коментаторовъ и юристовъ, писавшихъ о каноническомъ правѣ. Въ настоящемъ видѣ она представляетъ многія сомнѣнія и правила неудобопонятныя. Св. Синодъ уже въ первые годы своего учрежденія обратилъ вниманіе на всю важность сего недостатка, и еще въ 1734 году предположилъ издать на русскомъ языкѣ подлинныя постано-

вленія Восточной церкви, изъ которыхъ Кормчая книга составлена. Въ изданіи ихъ принята была за образецъ книга: Sinodicon sive Pandectae Canonum Ecclesiae Orientalis, которая для большей точности, сличена была съ подлинными греческими рукописями, хранящимися въ московскихъ библіотекахъ — синодальной и типографской. Трудъ сей былъ начатъ съ особенною поспѣшностію и продолжался съ неутомимою дѣятельностію. Въ образованіи его участвовали въ разное время извѣстные ученостію и заслугами церковными митрополиты: Платонъ, Гавріилъ и Амвросій; но съ 1776 года сіе великое дѣло остановилось и донынѣ остается безъ движенія, а переведенныя на русскій языкъ Пандекты хранятся въ архивѣ Св. Синода безъ всякаго употребленія» [1]).

---

[1]) Въ 1734 г. 27 ноября Св. Синодъ „имѣлъ разсужденіе о книгѣ греко-латинской, именуемой Беверегій Пандекты оріентались эклезіе, въ которой въ собраніи имѣются уставленныя святыхъ отецъ правила седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ бывшихъ соборовъ, и прочая богоучителей церковныхъ тому подобная показанія, которымъ восточная греческаго и россійскаго исповѣданія церковь послѣдствуютъ". Признавая необходимымъ имѣть въ Синодѣ и въ русскомъ переводѣ сію книгу, Синодъ тогда же распорядился пріобрѣсти эту книгу, а до пріобрѣтенія ея вытребовать оную отъ Ѳеофилакта, архіепископа тверскаго, у котораго таковая книга имѣлась, для временнаго пользованія. Послѣ неоднократныхъ повторительныхъ предписаній, Ѳеофилактъ представилъ Синоду требуемую книгу, которая и была передана синодскому переводчику Василію Козловскому съ такимъ приказаніемъ „чтобы онъ Вальсамона и Зонару съ латинскаго языка перевелъ, а Аристина съ Кормчею книгою освидѣтельствовалъ и повѣрилъ, и что явится несходственно, то-бъ по частямъ Св. Синоду предлагалъ, и во-первыхъ бы каноны апостольскіе». 20 Іюня 1743 г. упомянутый переводчикъ Козловскій донесъ Св. Синоду, что «онъ вышепоказанной книги Пандекты первый томъ переводомъ уже окончилъ, а втораго тома той же книги ему, не дано". 13 августа 1744 г. тотъ же переводчикъ Козловскій словесно заявилъ Св. Синоду, что „имѣющіеся въ синодальной библіотекѣ книги Пандекты два тома на греко-латинскомъ діалектѣ у синодальнаго ризничаго взяты и отданы ему, Козловскому, съ росписко̀ю". При этомъ Ѳеофилакту былъ возвращенъ первый томъ взятой у него книги. 22 апрѣля 1746 г. переводчикъ Козловскій умеръ; по смерти его оставшіеся въ его домѣ разныя книги и переводы, по опредѣленію Св. Синода, были взяты въ Синодъ. На мѣсто Козловскаго 12 февраля 1748 г. въ синодальные переводчики былъ опредѣленъ уволенный изъ академіи наукъ переводчикъ Григорій Полѣтика, которымъ и былъ оконченъ переводъ Пандектовъ. Оконченный переводъ былъ переплетенъ въ четырехъ томахъ, но оставался непровѣреннымъ. Въ 1767 г. 27 марта Св. Синодъ въ виду „крайней нужды въ правильныхъ книгахъ" распо-

Изложивъ приведенныя соображенія, графъ Протасовъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на предложеніе Св. Синоду о возобновленіи прежняго его предпріятія касательно изданія въ свѣтъ коренныхъ постановленій православной церкви на греческомъ и русскомъ языкахъ, заканчивая всеподданнѣйшій свой докладъ увѣреніемъ, что «ежели послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на сіе благоговѣйное и столь давно нашими пастырями вожделѣнное предпріятіе, — то можно будетъ надѣяться, что наше юношество, назидаемое въ основныхъ законахъ вѣры, найдетъ въ нихъ твердую опору противъ духа иноземнаго мудрствованія, неоднократно посягавшаго подъ разными видами поколебать наше православіе».

Предварительно разрѣшенія сего доклада, Государь Императоръ повелѣлъ узнать по сему предмету отзывъ графа Сперанскаго, который нашелъ «мысль объ изданіи каноническихъ узаконеній восточной церкви весьма полезною», принявъ на себя трудъ лично доложить о семъ Государю. 14 ноября 1836 г. Высочайше былъ утвержденъ докладъ оберъ-прокурора объ изданіи каноническихъ постановленій православной церкви съ повелѣніемъ: «Исполнить». Вслѣдствіе сего 17 ноября 1836 г. синодальный оберъ-прокуроръ, графъ Протасовъ докладывалъ Св. Синоду, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть предложить Св. Синоду о возобновленіи учиненнаго имъ въ 1734 году, но потомъ оставшагося недовершеннымъ предпріятія касательно изданія въ свѣтъ коренныхъ каноническихъ постановленій православной церкви на греческомъ и русскомъ языкахъ. Принявъ сіе Высочайшее повелѣніе, какъ новый опытъ священной ревно-

---

рядился „оныя имѣющіяся въ Св. Синодѣ переведенныя съ еллиногреческаго языка Пандекты съ подлинными греческими оригиналами освидѣтельствовать и исправить Санктъ-Петербургской епархіи Троицкой пустыни архимандриту Варлааму, и находящемусу нынѣ въ Санктъ-Петербургѣ и числящемуся при московской типографіи для переводу книгъ іеромонаху Софронію Младеновичу и при нихъ обрѣтающемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ при переводческихъ дѣлахъ губернскому секретарю Петру Якимову, изъ которыхъ архимандриту Варлааму въ разсужденіи отъ монастыря своего въ Санктъ Петербургъ отлучки и за излишній трудъ изъ типографскихъ доходовъ давать въ годъ по двѣсти рублевъ, а прочіе, то есть іеромонахъ Софроній и Якимовъ имѣютъ остаться при опредѣленномъ имъ жалованіи, а оное свидѣтельствованіе и исправленіе чинить имъ такимъ во всемъ порядкомъ какъ прежними синодальными опредѣленіями велѣно и по освидѣтельствованіи и испра-

сти Помазанника Божія и его попеченія о неизмѣнномъ сохраненіи православія въ его древней чистотѣ и о всегдашнемъ утвержденіи церковнаго управленія на незыблемомъ основаніи священныхъ правилъ, Св. Синодъ призналъ необходимымъ немедленно обратиться къ разсмотрѣнію части текста правилъ апостольскихъ по существующему рукописному переводу, въ сличеніи съ подлинникомъ, и вслѣдствіе того положилъ:

1) Для повѣрки греческаго текста, дабы онъ изданъ былъ въ возможной чистотѣ и неповрежденности, истребовать изъ синодальной библіотеки находящіяся въ оной рукописи церковныхъ правилъ, которыя Св. Синодъ и прежде призналъ уже нужнымъ взять въ соображеніе.

2) Для той же цѣли взять въ соображеніе текстъ церковныхъ правилъ греческой Кормчей книги, изданной въ 1800 г. по благословенію константинопольскаго патріарха и синода.

3) Къ изданію церковныхъ правилъ на славяно-русскомъ языкѣ принять за основаніе существующій въ Св. Синодѣ рукописный переводъ оныхъ, какъ такой, который оказывается къ подлиннику близкимъ, по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій Св. Синода о семъ коренномъ пособіи церковному управленію.

4) Но какъ замѣчено, что переводъ сей въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдуетъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику, то привесть оный въ возможно точную сообразность съ греческимъ подлинникомъ, какой по вышеозначенной повѣркѣ окажется чистымъ и неповрежденнымъ.

вленіи по частямъ представлять для разсмотрѣнія Святѣйшему Синоду". Означенныя лица съ перемѣннымъ успѣхомъ выполняли возложенныя на нихъ порученія. Въ 1770 году 1-го марта Святѣйшій Синодъ „переведенныя изъ Пандектовъ правила святыхъ апостолъ и вселенскихъ помѣстныхъ соборовъ и другихъ богоносныхъ отецъ поручилъ пересмотрѣть синодальному члену, Его Императорскаго Высочества богословіи учителю, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандриту Платону, которому къ тому употреблять находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ въ должности переводчика губернскаго секретаря Якимова". Въ 1774 году мая 28 дня Платонъ, уже въ санѣ архіепископа тверскаго, доносилъ Святѣйшему Синоду, что „которыя правила я и разсматривалъ и для нѣкоторыхъ мѣстъ дѣлалъ поправленія; но за многими епаршескими и другими дѣлами все то совершенно окончит не могъ.

5) Нѣкоторыя слова и выраженія сего перевода, не довольно точныя въ сличеніи съ подлинникомъ, или не довольно чистыя и ясныя въ отношеніи къ нынѣшнему словоупотребленію, замѣнить точными, чистыми и ясными, по возможности съ сохраненіемъ древняго нарѣчія, которое должно оставаться общимъ характеромъ перевода.

6) Для производства таковаго пересмотра и повѣрки текстовъ, по достаточнымъ свѣдѣніямъ въ греческомъ языкѣ и богословіи, употребить во первыхъ, Новоспаскаго Ставропигіальнаго монастыря архимандрита Поликарпа, котораго для производства сего дѣла, подъ ближайшимъ смотрѣніемъ Св. Синода, вызвать въ Петербургъ и помѣстить въ зданіи Александро-Невской лавры или духовной академіи по усмотрѣнію преосвященнаго митрополита новгородскаго, во вторыхъ, преподавателя греческаго языка въ здѣшней духовной академіи священника Колоколова.

7) Распоряженіе о введеніи ихъ въ сіе дѣло, о раздѣленіи и порядкѣ ихъ занятій и разсмотрѣніе о нужныхъ для сего пособіяхъ предоставить преосвященному митрополиту новгородскому съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіи сего было представлено Св. Синоду.

8) Между тѣмъ для немедленнаго приготовленія къ вступленію въ дѣло предоставить г. синодальному оберъ-прокурору сдѣлать распоряженіе, чтобы текстъ церковныхъ правилъ изъ рукописнаго перевода Пандектовъ выписанъ былъ отдѣльно, въ видѣ удобномъ для пересмотра и для приписки предполаемыхъ исправленій.

9) Для надлежащаго по сему, кому въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, въ московскую Св. Синода контору и синодальному члену преосвященному Серафиму, митрополиту новгородскому, послать указы, а въ канцелярію оберъ-прокурора передать копію съ сего опредѣленія.

А какъ нынѣ отъѣзжаю я въ епархію, гдѣ мнѣ за текущими дѣлами, которыхъ, по небытности моей въ епархіи, великое число оныхъ имѣется, онаго не мало труднаго дѣла исправить не въ состояніи. Того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду объ ономъ представляя, покорно прошу оныя присланныя ко мнѣ тетрадки приказать принять и препоручить сіе дѣло другому, кому Святѣйшимъ Синодомъ за благо разсуждено будетъ". По поводу настоящаго донесенія архіепископа Платона, Синодъ постановилъ: „объ ономъ доложить впредь по прибытіи Его Преосвященства изъ епархіи, а до того времени оныя пандекты хранить въ Синодальномъ архивѣ". Возвращенныя архіепископомъ Пла-

Назначенный для исполненія сего порученія Новоспаскаго монастыря архимандритъ Поликарпъ по болѣзни не явился по требованію въ С.-Петербургъ и вскорѣ послѣ сего, а именно 14 января 1837 года скончался. На мѣсто архимандрита Поликарпа былъ назначенъ тверской епархіи Новоторжскаго второкласснаго монастыря архимандритъ Платонъ. Московская Св. Синода контора, по требованію синодальному, изъ патріаршей синодальной библіотеки представила восемь греческихъ рукописей церковныхъ правилъ. Изъ доставленныхъ рукописей, . по разсмотрѣніи оныхъ митрополитомъ Филаретомъ, присутствовавшимъ тогда въ Св. Синодѣ, Синодъ распорядился оставить только три рукописи, двѣ въ четвертую и одну въ осьмую долю листа, содержавшія правила св. апостолъ, которыя и препроводилъ къ митрополиту Серафиму для занятій коммиссіи, — остальныя рукописи возвратилъ въ синодальную патріаршую библіотеку. Назначенныя для сего дѣла лица приступили къ занятіямъ, и къ марту 1838 г. успѣли уже совершить переводъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ настолько, что первая треть этого труда, а именно правила святыхъ апостолъ и вселенскихъ соборовъ окончательно были разсмотрѣны, исправлены и къ печати приготовлены. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что предположенное печатаніе сей книги совокупно на двухъ языкахъ потребуетъ болѣе времени, нежели обыкновенное изданіе, для ускоренія всего дѣла Св. Синодъ положилъ:

1) приступить къ печатанію первой части книги съ тѣмъ, чтобы между тѣмъ неукоснительно продолжать приготовленіе остальныхъ, дабы печатаніе всей книги могло совершаться непрерывно;

томомъ тетради въ 1776 г. 22 августа, по опредѣленію Св. Синода, были переданы синодальному переводчику Лукѣ Сичкареву съ тѣмъ, чтобы онъ „подъ дирекціею синодальнаго числа преосвященнаго Платона митрополита московскаго оные Пандекты съ имѣющимися въ Кормчей книгѣ правилами сличилъ и нѣтъ ли въ оныхъ Пандектахъ противъ Кормчей книги и обрядовъ церковныхъ дѣйствительно нынѣ въ церкви наблюдаемыхъ какого несходства, о томъ сдѣлавъ ему Сичкареву примѣчанія съ аппробаціей Его Преосвященства подать Св. Синоду при рапортѣ". Такимъ образомъ вотъ какой ходъ имѣло дѣло перевода греческихъ каноновъ въ указанный графомъ Протасовымъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ періодъ. (Дѣло Арх. Св. Синода 1767 г. мартъ 27 д. № 96).

2) для ближайшаго руководства и вѣрности надзора, печатаніе произвесть въ духовной типографіи, находящейся при Св. Синодѣ.

3) надзоръ за исправностію печатанія возложить на двухъ чередныхъ архимандритовъ, — каковы были архимандриты: Аѳанасій, ректоръ рязанской семинаріи и настоятель рязанскаго Спаскаго монастыря, Ѳеогностъ, ректоръ вологодской семинаріи и настоятель вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря, — и на новоторжскаго архимандрита Платона, одного изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ перевода, — съ тѣмъ, что смотря по обстоятельствамъ могутъ быть приглашены къ участію въ пособіе симъ лицамъ и другія изъ служащихъ въ здѣшнихъ духовныхъ училищахъ. При этомъ Св. Синодъ распорядился указать какъ образецъ буквъ, такъ и форматъ бумаги для печати, опредѣливъ всѣ издержки на 1,200 экземпляровъ, примѣрно до 10,000 руб. которые предполагалъ возвратить посредствомъ продажи отпечатанныхъ экземпляровъ. Шрифтъ для набора, а въ случаѣ надобности и опытнаго корректора предположено выписать изъ Москвы, изъ тамошней синодальной типографіи. Объ изложенныхъ по сему предмету предположеніяхъ Св. Синодъ представилъ синодальному оберъ-прокурору довести до свѣдѣнія Государя Императора, испросивъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе оныхъ въ исполненіе, каковое и воспослѣдовало 12 марта 1838 года. Къ назначеннымъ для надзора за печатаніемъ лицамъ былъ пріобщенъ священникъ смоленско-кладбищенской церкви Семенъ Красноцвѣтовъ.

Въ полномъ составѣ коммиссіи, трудившейся надъ переводомъ и изданіемъ каноническихъ постановленій, находились первоначально назначенные Св. Синодомъ: архимандритъ Новоторжскаго монастыря Платонъ,—священникъ морского Богоявленскаго собора и бакалавръ греческаго языка въ академіи Іоаннъ Колоколовъ; послѣ привзошли: чередные архимандриты—ректоръ рязанской семинаріи Аѳанасій и вологодской Ѳеогностъ, с.-петербугскіе протоіереіи: Павелъ Соколовъ и Іоаннъ Ивановъ и священникъ кладбищенской церкви Семенъ Красноцвѣтовъ. Свидѣтельствуя о трудахъ поименованныхъ членовъ коммиссіи, митрополитъ Филаретъ пояснялъ, что архимандритъ Платонъ перевелъ правила св. апостолъ, перваго и третьяго вселенскихъ соборовъ съ посланіемъ сего послѣдняго изъ нихъ, 48 правилъ трульскаго собора, также

правила соборовъ гангрскаго, лаодскійскаго, карѳагенскаго съ посланіемъ сего собора, правила собора, бывшаго въ храмѣ св. Софіи, три посланія св. Аѳанасія и посланіе Григорія Нисскаго. При этомъ онъ сличалъ текстъ всѣхъ изданныхъ церковныхъ правилъ съ тремя древними греческими рукописями, данными отъ Св. Синода, съ подлинникомъ и съ соборными актами, изданнымъ Лаббеемъ, выписывалъ всѣ находимыя въ нихъ разныя чтенія и представлялъ на разсмотрѣніе митрополита Филарета, съ одобренія котораго вписалъ въ издаваемый текстъ; исправилъ опечатки и, по предварительномъ разсмотрѣніи митрополитомъ Филаретомъ, внесъ въ текстъ всѣ пропуски, допущенные въ Пандектахъ Беверегія, постоянно и непрерывно смотрѣлъ за исправностію изданія и печатанія книги правилъ. Архимандритъ Аоанасій перевелъ правила седьмого вселенскаго собора и собора сардикійскаго, также посланіе св. Діонисія александрійскаго, правила Петра александрійскаго и св. Василія Великаго; сличилъ текстъ Беверегія съ стариною греческою рукописью, и выписалъ нѣкоторые варіанты на правила св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ. Протоіерей Павелъ Соколовъ перевелъ правила четвертаго вселенскаго собора, также анкирскаго, неокесарійскаго, антійхійскаго, правила Григорія и отвѣты Тимоѳея александрійскаго. Протоіерей Іоаннъ Ивановъ перевелъ правила второго вселенскаго собора, константинопольскаго двукратнаго, Ѳеофила и Кирилла александрійскихъ. Священникъ Іоаннъ Колоколовъ перевелъ 54 правила трульскаго собора, стихи Григорія Богослова, Амфилохія иконійскаго и посланія Геннадія и Тарасія. Архимандритъ Ѳеогностъ почти постоянно участвовалъ въ сличеніи греческаго текста съ рукописями и прочими изданіями, смотрѣлъ за исправностью изданія и печатанія книги правилъ. Священникъ Семенъ Краснопѣвцовъ участвовалъ въ сличеніи греческаго текста съ рукописями. Отношеніе митрополита Филарета къ трудамъ и занятіямъ комитета сопровождалось тѣмъ, что онъ просматривалъ ихъ и вносилъ казавшіяся нужными исправленія [1]).

29 мая 1839 года оберъ-прокуроръ уже предложилъ Синоду о напечатаніи книги, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, при чемъ по разчету хозяйственнаго управленія въ возвратъ затраченныхъ 14,325 р. $12^1/_2$ к. съ присовокупле-

[1]) См. объ этомъ письма митрополита Филарета къ Муравьеву стр. 54, 55, 63, 68, 77.

ніемъ расхода на пересылку и укупорку, приходилось выпустить въ продажу экземпляръ по 25 руб. въ бумагѣ. По сему предложенію Синодъ 31 мая 1839 года постановилъ: 1) назначенную хозяйственнымъ управленіемъ цѣну на продажу напечатанной въ здѣшней синодальной типографіи съ, Высочайшаго разрѣшенія, книги «Каноническія постановленія» по 25 руб. за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ, какъ удовлетворяющую издержки типографіи, употребленныя на напечатаніе, и для покупателей, судя по достоинству книги, умѣренную утвердить; 2) предоставить синодальному оберъ-прокурору о напечатаніи сей книги и готовности изданія въ свѣтъ доложить Государю Императору съ поднесеніемъ при этомъ Его Величеству одного оной экземпляра; 3) затѣмъ а) поднесть и роздать положенное количество экземпляровъ Высочайшей фамиліи, синодальнымъ членамъ, оберъ-прокурору, чиновникамъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и всѣмъ прочимъ чинамъ, кои, на основаніи существующаго донынѣ постановленія и по сдѣланнымъ отъ Св. Синода назначеніямъ, мѣстъ на то право; б) препроводить извѣстное число экземпляровъ въ библіотеки Императорскую Публичную и другихъ мѣстъ по особо состоявшемуся на сей предметъ распоряженію,—снабдить таковыми (тремя) синодальную библіотеку, канцелярію Св. Синода по надлежащему; в) отослать по одному экземпляру безденежно въ синодальныя конторы, бѣлорусско-литовскую духовную коллегію, ко всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ древле-православныхъ и возсоединенныхъ епархій и къ оберъ-священникамъ отдѣльнаго гвардейскаго и арміи и флотовъ при указахъ Св. Синода, для соображенія и руководства при рѣшеніи производящихся у нихъ по церковнымъ правиламъ дѣлъ, снабдивъ такимъ же образомъ духовныя академіи и семинаріи посредствомъ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, въ которое и передать назначаемые экземпляры по надлежащему; 4) подносъ, раздачу и отсылку книгъ по сему назначенію исполнять хозяйственному управленію при Св. Синодѣ, поставивъ оному въ обязанность употребить для подносимыхъ Высочайшей фамиліи экземпляровъ высокій, а для прочихъ—лучшій переплетъ; 5) остающіеся затѣмъ экземпляры пустить въ продажу, опубликовавъ о выпускѣ оныхъ въ свѣтъ въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и внеся ихъ въ составленный о продажныхъ книгахъ каталогъ.

По одному экземпляру книги каноническихъ постановленій было разослано предстоятелямъ восточныхъ и славянскихъ церквей. При чемъ восточнымъ іерархамъ книга была послана чрезъ посредство ѳаворскаго архіепископа Іероѳея, при отношеніи на его имя митрополита Филарета. Всѣ восточные іерархи, получивъ книги, отвѣтствовали благодарственными письмами чрезъ того же ѳаворскаго архіепископа.

4 іюля 1839 года синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ Св. Синоду, что имъ поднесенъ Государь Императору экземпляръ изданной книги, съ изъясненіемъ преднарчетаній Св. Синода, изложенныхъ въ опредѣленіи отъ 31 мая сего года, и что Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: «Прекрасное дѣло, за которое особенно благодарю». При этомъ оберъ-прокуроръ докладывалъ Синоду, что трудившіяся въ семъ дѣлѣ лица всемилостивѣйше удостоены Высочайшихъ наградъ [1]).

Св. Синодъ, усматривая необходимость въ алфавитѣ къ изданной книгѣ каноническихъ постановленій, предписалъ Синодальному члену, преосвященному Григорію, архіепископу тверскому, чтобы онъ составленіе означеннаго алфавита поручилъ настоятелю Новоторжскаго монастыря архимандриту Платону, давъ ему на сей конецъ надлежащее наставленіе, и, по исполненіи сего порученія, пересмотрѣвъ и исправивъ тотъ алфавитъ, представилъ затѣмъ немедленно на разсмотрѣніе Св. Синода. При рапортѣ отъ 30 октября 1840 года, Григорій представилъ Св. Синоду составленный архимандритомъ Платономъ и имъ просмотрѣнный и исправленный алфавитъ, который Синодъ нашелъ обширнымъ и поэтому предоста-

---

[1]) А именно: архимандритъ рязанскаго Спаскаго монастыря и ректоръ рязанской семинаріи Аѳанасій — ордена св. Анны 2-й ст.; архимандритъ костромскаго Борисоглѣбскаго монастыря Платонъ и протоіерей с.-петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви Іоаннъ Ивановъ—орденами Владиміра 4-й ст.; архимандритъ вологодскаго Спасоприлукскаго монастыря и ректоръ вологодской семинаріи Ѳеогностъ—годовымъ окладомъ жалованья по ректорской должности изъ духовноучебнаго капитала. Священникъ с.-петербургскаго Богоявленскаго Никольскаго собора ключарь Іоаннъ Колоколовъ — синодальнымъ наперснымъ крестомъ и священникъ с.-петербургской кладбищенской церкви Симеонъ Красноцвѣтовъ — скуфьею Во всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора не былъ упомянутъ протоіерей Павелъ Соколовъ, вмѣстѣ съ прочими трудившійся въ переводѣ. Сего Св. Синодъ наградилъ послѣ, выдавъ, какъ сказано въ опредѣленіи Синода, 142 рубля 85 копѣекъ серебромъ „для ободренія и поощренія его къ дальнѣйшимъ общеполезнымъ трудамъ", указавъ малолѣтнихъ дѣтей его принять на казенное содержаніе для обученія.

вилъ митрополиту Филарету поручить, кому признаетъ удобнѣйшимъ изъ духовныхъ сановниковъ, сократить означенный алфавитъ подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ и затѣмъ представить въ Св. Синодъ. Представляя на благоусмотрѣніе Св. Синода пересмотрѣнный и частью сокращенный алфавитъ, митрополитъ Филаретъ писалъ: «сократить болѣе не представляется возможнымъ, дабы указатель остался полнымъ и удобнымъ къ пріисканію всего содержащагося въ книгѣ». Указывая произведенныя исправленія въ алфавитѣ, Филаретъ писалъ: «исключены тѣ указанія, которыя видны изъ оглавленія книги». Сіе сдѣлано «какъ потому, что оныя указанія не нужны, такъ и потому, что съ симъ вмѣстѣ уничтожены указанія на страницы, которыя годились бы только для одного изданія, а при каждомъ новомъ требовали бы поправки; въ теперешнемъ же видѣ указатель годенъ для всѣхъ изданій, только бы вѣрно были печатаны числа указуемыхъ правилъ». Изъ настоящихъ замѣчаній слѣдуетъ, что прежній алфавитъ содержалъ ссылки на страницы книги, счетъ которыхъ могъ измѣниться при новомъ изданіи; исправленный же указатель представлялъ ссылки на самыя правила, нумерація которыхъ могла оставаться неизмѣнною при послѣдующемъ изданіи. Представленный митрополитомъ Филаретомъ указатель Св. Синодъ поручилъ хозяйственному управленію напечатать къ прежде выпущеннымъ экземплярамъ Книги правилъ, отдѣльно, на той же бумагѣ, въ томъ же форматѣ и тѣмъ же шрифтомъ, какіе были употреблены при изданіи Книги правилъ,—въ будущихъ же изданіяхъ печатать тотъ же указатель вмѣстѣ съ самыми книгами. Совмѣстно съ указателемъ Книга правилъ издана въ 1842 году [1]).

Изданіе каноническихъ постановленій вселенской церкви въ переводѣ ихъ на русскій языкъ, исчерпывая заботу духовнаго правительства въ дѣлѣ ознакомленія съ основаніями русскаго церковнаго законодательства, указывало на необходимость въ преподаніи руководственныхъ наставленій относительно пользованія дѣйствующими законоположеніями. Этой потребности, вмѣсто составленія полнаго свода узаконеній по духовной части, какъ предполагалось прежде, надѣялись удовлетворить изданіемъ нынѣ дѣйствующаго Устава духовныхъ консисторій.

---

[1]) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора 1836 года № 23571 въ архивѣ Св. Синода. Дѣло архива Св. Синода 1835 года № 544.

Изданіе Устава духовныхъ консисторій.

Начертаніе сего законодательнаго акта, повидимому, обязано случайному обстоятельству. Въ 1837 году с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ, въ виду послѣдовавшаго въ 1834 г. нѣкотораго преобразованія канцеляріи московской духовной консисторіи, обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ усиленіи личнаго состава служащихъ и въ с.-петербургской консисторіи. Митрополитъ объяснялъ, что хотя занятія въ с.-петербургской консисторіи не столь значительны по епархіальному управленію, за то они обширны и съ каждымъ годомъ увеличиваются, по причинѣ умножающагося народонаселенія, въ отношеніи къ брачнымъ дѣламъ вообще и выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ въ частности. Цифра послѣднихъ въ 1836 году достигала свыше шести тысячъ и вліяла на ходъ дѣлъ, замедляя производство оныхъ. Для устраненія сего неудобства митрополитъ просилъ къ наличному составу служащихъ въ канцеляріи прибавить другого секретаря и нѣсколькихъ чиновниковъ. Св. Синодъ, признавъ представленіе митрополита заслуживающимъ уваженія, предоставилъ синодальному оберъ-прокурору, графу Протасову, всеподданнѣйше ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на приведеніе означеннаго представленія въ исполненіе.

Представляя на Высочайшее воззрѣніе предположенія Св. Синода, оберъ-прокуроръ съ своей стороны изъяснилъ, что и многія другія консисторіи равномѣрно нуждаются въ устройствѣ дѣлопроизводственной части, по причинѣ значительнаго накопленія дѣлъ и медленнаго ихъ разрѣшенія ко вреду епархіи. Указывая на сіе обстоятельство и испрашивая Высочайшаго соизволенія на усиленіе состава с.-петербургской консисторіи, которая преимущественно передъ прочими требуетъ правильнаго устройства и должна служить даже образцомъ для другихъ мѣстъ, оберъ-прокуроръ ходатайствовалъ о Высочайшемъ соизволеніи на скорѣйшее приведеніе къ окончанію всѣхъ старыхъ дѣлъ какъ с.-петербургской, такъ и въ консисторіяхъ другихъ епархій и вообще на приведеніе дѣлопроизводства ихъ въ правильныя и однообразныя формы. Для скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ оберъ-прокуроръ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе Св. Синоду, по примѣру другихъ вѣдомствъ, учреждать особыя

временныя присутствія для рѣшенія старыхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы духовное управленіе имѣло возможность само собою приводить всѣ запущенныя части въ должный порядокъ и повсемѣстно дать безостановочное дѣламъ теченіе. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить докладъ синодальнаго оберъ-прокурора.

Предлагая 31 іюля 1837 года о Высочайшей волѣ, оберъ-прокуроръ изъяснилъ, что Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ ему «предложить Св. Синоду обратить ближайшее вниманіе на скорѣйшее окончаніе старыхъ дѣлъ какъ въ с.-петербургской, такъ и въ другихъ консисторіяхъ, гдѣ оказывается въ томъ надобность, и вообще на приведеніе дѣлопроизводства ихъ повсюду въ правильныя и однообразныя формы, и для лучшаго въ томъ успѣха Его Величество разрѣшаетъ Св. Синоду употреблять по внутреннему устройству консисторій, гдѣ потребуетъ необходимость, мѣры, признанныя въ подобныхъ случаяхъ лучшими по гражданскому вѣдомству, къ учрежденію особыхъ временныхъ присутствій». Выслушавъ сію Высочайшую волю, Св. Синодъ тогда же, 18 августа 1837 г., распорядился: 1) собрать въ синодальной канцеляріи свѣдѣнія, сколько въ какой консисторіи оставалось неоконченныхъ дѣлъ отъ прошедшихъ лѣтъ къ настоящему; 2) составить выписку: а) изъ существующихъ постановленій о составѣ духовныхъ консисторій съ ихъ канцеляріями, о подчиненности, о кругѣ дѣйствій ихъ и о порядкѣ дѣлопроизводства, б) изъ подобныхъ учрежденій, въ видѣ законовъ, для высшихъ губернскихъ мѣстъ и в) нѣсколькихъ временныхъ распоряженій по гражданской части о мѣрахъ, употреблявшихся къ окончанію въ присутственныхъ мѣстахъ старыхъ запущенныхъ дѣлъ, и все сіе доложить Св. Синоду на особое его распоряженіе».

По дѣламъ Св. Синода не видно, какъ было выполнено настоящее распоряженіе Св. Синода во всѣхъ его частяхъ, какія оно имѣло практическія послѣдствія и какъ оно отразилось на дѣятельности консисторій, которыхъ ближайшимъ образомъ касалось. Подобныя недоумѣнія повидимому разъясняетъ фактъ, что 24 марта 1838 года Св. Синодъ слушаетъ составленный въ исполненіе вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія «Уставъ епархіальныхъ духовныхъ консисторій», и полагаетъ проектъ сего Устава, какъ «составленный на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ поста-

новленій и согласно съ потребностями іерархическаго управленія и надзора среди духовенства епархіальнаго» предоставить синодальному оберъ-прокурору повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству разрѣшить Св. Синоду, «въ устраненіе отъ сего Устава на будущее время всякой погрѣшительности и неполноты, препроводить оный ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на годъ, поручивъ преосвященнымъ на приведеніе правилъ сего Устава къ опыту обратить особое вниманіе, къ тому же обязать членовъ консисторій, дабы, ежели какія либо изъ сихъ правилъ окажутся неудобоисполнимыми, то предъ окончаніемъ года за два мѣсяца представить о томъ Св. Синоду съ обстоятельнымъ изложеніемъ какъ своего, такъ и консисторіи мнѣнія о томъ, какого именно измѣненія или дополненія требуютъ оныя правила. При этомъ преосвященнымъ предоставлено и ранѣе указаннаго срока чрезъ каждые четыре мѣсяца представлять Св. Синоду о своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ, съ тѣмъ, что когда будутъ получены отзывы отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, тогда Св. Синодъ, по соображеніи правилъ Устава съ открывшимся въ примѣненіи оныхъ къ опыту, а также, по дополненіи и измѣненіи сообразно тому Устава, представитъ оный на Высочайшее усмотрѣніе. Главнымъ мотивомъ для Синода къ такимъ распоряженіямъ послужило то, что «донынѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, со времени Духовнаго регламента, не было подобныхъ уставовъ, и епархіальныя начальства руководствовались въ своихъ дѣйствованіяхъ состоявшимися разновременно предписаніями Св. Синода, или примѣнительно гражданскими постановленіями, и что настоящій Уставъ обнимаетъ всѣ предметы дѣйствованій епархіальнаго начальства, требующіе по ихъ разнообразію особаго законоположенія».

Настоящее опредѣленіе Св. Синода, представляя совершившимся фактъ начертанія проекта Устава духовныхъ консисторій въ его окончательномъ видѣ, пригодномъ для практическаго примѣненія и руководства, не объясняетъ мотивовъ и не указываетъ дѣятелей сего знаменательнаго въ судьбѣ епархіальныхъ консисторій событія. Оффиціальныя свѣдѣнія вообще умалчиваютъ о составителяхъ и процессѣ составленія Устава духовныхъ консисторій. Нѣкоторыя, также не совсѣмъ ясныя и опредѣленныя указанія, для освѣщенія

сего крупнаго факта, можно почерпнуть изъ всеподданнѣйшаго синодальнаго оберъ-прокурора графа Протасова доклада, при которомъ онъ, согласно вышеприведенному опредѣленію Св. Синода, представляя проектъ Устава духовныхъ консисторій на Высочайшее усмотрѣніе писалъ: «Духовнымъ регламентомъ съ учрежденіемъ Св. Синода подтверждено духовному начальству неуклонно слѣдовать Священному Писанію, правиламъ Апостольскимъ, соборнымъ постановленіямъ и гражданскимъ законамъ, слову Божію согласнымъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны епархіальнымъ архіереямъ правила для управленія и надзора среди духовенства. Такоыя правила, въ послѣдствіи времени, измѣнялись соотвѣтственно перемѣнамъ, какія послѣдовали въ самомъ духовенствѣ, и соотвѣтственно новымъ предметамъ дѣятельности по епархіямъ въ мѣстахъ, присоединенныхъ къ государству. Сіи измѣненія и дополненія, производившіяся болѣе ста лѣтъ по отдѣльнымъ предметамъ и случаямъ, и содержащіяся въ разновременно состоявшихся указахъ Св. Синода, безъ приведенія оныхъ въ систему законодательства, не могутъ служить твердымъ руководствомъ для дѣйствій, и тѣмъ болѣе, что сіи дополненія, при всей ихъ многочисленности, или не— опредѣлительно разрѣшаютъ весьма важные предметы, или даже и не касаются оныхъ. Такъ епархіальныя консисторіи, въ которыхъ сосредоточиваются управленіе, судъ и хозяйство по епархіямъ, доселѣ не получили положительнаго образованія, и самыя ихъ отношенія къ властямъ духовнымъ и гражданскимъ остаются неопредѣленными. Отъ сего происходитъ разнообразіе въ дѣйствіяхъ, и возникаютъ жалобы и дѣла. Ваше Императорское Величество, въ іюлѣ прошлаго года соизволивъ на увеличеніе штата канцеляріи с.-петербургской консисторіи, изъявили Высочайшую волю, чтобы на положеніе консисторій обращено было ближайшее вниманіе, и чтобы для дѣлопроизводства оныхъ составлены были единообразныя формы и правила. Во исполненіе сего, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ постановленій, состоявшихся по духовному управленію, со времени Духовнаго регламента и по соображенію оныхъ съ потребностями іерархическаго управленія и надзора, составленъ, на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ постановленій, проектъ Устава духовныхъ епархіальныхъ консисторій. Синодъ представилъ мнѣ повергнуть оный на усмотрѣніе Вашего Императорскаго

Величества и, согласно съ предложеніемъ моимъ, испросить Высочайшее соизволеніе на исполненіе слѣдующихъ предположеній:

1) Какъ Уставъ сей содержитъ въ себѣ правила по всѣмъ многоразличнымъ предметамъ епархіальнаго управленія, которые, по различію мѣстностей, получатъ еще болѣе разнообразіе, то, въ отклоненіе отъ сего Устава всякой неполноты или неудобоисполнительности, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ закона, препроводить оный ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на одинъ годъ.

2) Епархіальнымъ архіереямъ предписать, чтобы они на приложеніе правилъ сего устава къ опыту обратили все свое вниманіе и, если найдутъ въ нихъ что-либо несоотвѣтствующее мѣстнымъ объстоятельствамъ или неудобное къ исполненію, представили о томъ Синоду съ подробнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній, за два мѣсяца до окончанія года; а если можно, то представляли бы свои замѣчанія и чрезъ каждые четыре мѣсяца для большей удобности соображеній.

3) Когда получатся отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ отзывы, то, сообразивъ уставъ съ открывшимся въ примѣненіи къ опыту, и, соотвѣтственно тому, измѣнивъ или дополнивъ правила онаго, предоставить на Высочайшее усмотрѣніе».

Настоящій всеподданнѣйшій докладъ, по его тону и содержанію, до нѣкоторой степени разъясняетъ, что главнымъ заинтересованнымъ иниціаторомъ въ дѣлѣ начертанія проекта устава духовныхъ консисторій былъ синодальный оберъ-прокуроръ, согласно съ предложеніями котораго Св. Синодъ и предполагалъ разослать составленный проектъ епархіальнымъ преосвященнымъ для примѣненія онаго къ практикѣ въ теченіе года, дабы по указанію опыта составить заключеніе объ его пригодности и цѣлесообразности. Слѣдуетъ здѣсь же прибавить, что тотъ же оберъ-прокуроръ и его канцелярія зорко слѣдили и за тѣмъ, чтобы затребованныя отъ епархіальныхъ преосвященныхъ относительно проекта устава заключенія были доставлены своевременно. Съ этою цѣлію оберъ-прокуроръ неоднократно отъ своего имени обращался къ епархіальнымъ архіереямъ съ напоминаніями «о скорѣйшемъ доставленіи въ Св. Синодъ требуемыхъ заключеній». Канцелярія же оберъ-прокурора въ свою очередь вопрошала синодальную канцелярію о доставленіи свѣдѣній, отъ какихъ преосвященныхъ еще

не получено затребованныхъ свѣдѣній. Послѣдняя обыкновенно увѣдомляла первую по мѣрѣ поступленія донесеній преосвященныхъ съ замѣчаніями на проектъ устава епархіальныхъ консисторій, иногда съ присовокупленіемъ, что полученныя донесенія «были разсматриваемы и соображаемы съ существующими узаконеніями и постановленіями, порядкомъ дѣлопроизводства и возникавшими сомнѣніями и вопросами по Уставу духовныхъ консисторій и согласно опредѣленіямъ Св. Синода будутъ окончательно разсмотрѣны въ совокупности съ ожидаемыми остальными заключеніями». Въ основѣ какъ требованій, съ коими оберъ-прокуроръ обращался къ епархіальнымъ преосвященнымъ о доставленіи ихъ заключеній по проекту устава духовныхъ консисторій, такъ и той часто спѣшной и настоятельной переписки между канцеляріями по тому же предмету, повидимому, лежала забота о безотлагательномъ и своевременномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора съ представленіемъ проекта Устава духовныхъ консисторій.

Государь Императоръ, въ 27 день марта 1838 г. утвердивъ предположенія Св. Синода о разсылкѣ проекта устава по епархіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы «въ продолженіе года сообщить Уставъ министру юстиціи и дѣйствительному тайному совѣтнику Сперанскому, дабы они, никакъ не касаясь духовной части устава, сообщили, не подлежитъ ли что либо замѣчанію въ ономъ по соприкосновенію съ гражданскою частію». Объявляя Высочайшую волю Св. Синоду, оберъ-прокуроръ изъяснялъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «препроводить проектъ Устава ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы они обо всемъ, что окажется несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ или неудобнымъ къ исполненію — донесли Св. Синоду за два мѣсяца до окончанія года, а если можно, то и чрезъ каждые четыре мѣсяца, дабы такимъ образомъ сей проектъ былъ потомъ съ сообразными тому дополненіями или измѣненіями представленъ на Высочайшее усмотрѣніе». Озабочиваясь точнѣйшимъ исполненіемъ Высочайшей воли, Св. Синодъ распорядился напечатать проектъ устава въ потребномъ количествѣ экземпляровъ по числу епархіальныхъ

преосвященныхъ, духовныхъ консисторій и духовныхъ правленій, въ каждой епархіи находящихся, и разослать оный по епархіямъ, при циркулярныхъ указахъ отъ 2 іюля 1838 года, съ предувѣдомленіемъ, что по особой важности сего дѣла «всякое правильное замѣчаніе какъ въ отношеніи общаго приложенія правилъ проекта устава къ ходу и существу дѣлъ, въ особенности же къ порядку надзора за нравственностію духовенства, такъ и въ отношеніи къ мѣстностямъ епархій — Св. Синодъ приметъ съ полною признательностію». Нелишне прибавить, что озабочиваясь «дабы отъ несвоевременнаго доставленія ожидаемыхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ наблюденій и замѣчаній не могло послѣдовать въ своевременномъ пересмотрѣ упомянутаго Устава и затѣмъ въ приведеніи онаго въ надлежащее дѣйствіе остановки, Св. Синодъ, циркулярнымъ указомъ, отъ 31 декабря 1838 года, вновь предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ точное исполненіе Высочайшей воли, поспѣшить присылкою ожидаемыхъ свѣдѣній.

Представленныя во исполненіе означенныхъ указовъ епархіальными преосвященными мнѣнія и заключенія обозрѣвали проектъ устава съ разныхъ сторонъ, показывая и раскрывая его неполноту, неясность, неопредѣленность, недостаточность, неудобство въ примѣненіи и т. п. Прослѣдить въ подробностяхъ эти мнѣнія и заключенія представляется трудомъ въ высшей степени утомительнымъ, по обширности этихъ мнѣній и дробности ихъ заключеній, а вмѣстѣ и мало полезнымъ въ виду безрезультатности этихъ мнѣній въ отношеніи къ исправленію проекта Устава духовныхъ консисторій. Всѣ мнѣнія одинаково свидѣтельствуютъ о пробудившемся интересѣ къ разъясненію вопроса съ разныхъ его сторонъ. Преосвященные иногда, не выражая, своихъ мнѣній, ограничивались представленіемъ заключеній подвѣдомыхъ имъ консисторій. Преосвященный Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, представилъ цѣлый рядъ мнѣній — новгородской духовной консисторіи, преосвященнаго Венедикта епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго, с.-петететербургской духовной консисторіи по экспедиціи текущихъ дѣлъ и временнаго оной присутствія, а также частныя замѣчанія нѣкоторыхъ членовъ. Всѣ эти мнѣнія требовали по преимуществу дополненій, а иногда и измѣненій Устава, представляя самыя дополненія и измѣненія. Преосвященный митрополитъ кіев-

скій Филаретъ, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, представилъ и замѣчанія кіевской духовной консисторіи, требовавшія по преимуществу добавленій въ редакціи проекта. Преосвященный Филаретъ митрополитъ московскій, представляя Св. Синоду замѣчанія московской консисторіи на проектъ Устава, отозвался, что «замѣчанія консисторіи большею частію достойны быть приняты во вниманіе и соображеніе, — но не всѣ такія, съ которыми бы онъ могъ безусловно согласиться, могли бы сопровождены быть не краткими замѣчаніями на замѣчанія. Но дабы ускорить время представленія оныхъ Св. Синоду, на самой запискѣ консисторской, съ возможною краткостію, имъ означены, которыя изъ сихъ замѣчаній преимущественно достойны быть приняты во вниманіе и соображеніе, и по которымъ было бы полезно въ текстѣ Устава консисторій сдѣлать нѣкоторыя дополненія или измѣненія». Для характеристики замѣчаній преосвященнаго Филарета надо сказать, что они представляютъ афоризмы, одобряющіе или отвергающіе мнѣнія консисторіи съ присовокупленіемъ иногда собственныхъ поправокъ въ видѣ добавленія одного слова или рѣченія. Экзархъ Грузіи, архіепископъ Евгеній, въ своихъ замѣчаніяхъ указывалъ и раскрывалъ непригодность и неудобство примѣненія нѣкоторыхъ статей проекта въ Закавказскомъ краѣ, по исключительнымъ его условіямъ, отсутствію церковныхъ порядковъ, принятыхъ во всей Россіи, и малообразованности духовенства Грузіи, которое лишь постепенно можетъ быть подготовлено къ выполненію требованій проекта. Особенно обширныя замѣчанія на проектъ устава представилъ Игнатій архіепископъ олонецкій и петрозаводскій, который, принимая во вниманіе мѣстныя потребности олонецкой епархіи, такъ объяснилъ въ рапортѣ Св. Синоду мотивы своихъ замѣчаній. Игнатій писалъ: «имѣющій издаться уставъ управленія Россійскою Церковію безъ сомнѣнія обратитъ на себя самое пытливое вниманіе жителей здѣшняго края, имѣющаго свое гнѣздо раскола; посему необходимымъ полагалъ бы, чтобы подъ всѣми статьями устава были приведены, какъ въ сводѣ законовъ, узаконенія, изъ которыхъ статьи взяты или на которыхъ онѣ основаны, дабы не представлялись раскольникамъ новизною. И какъ уставъ сей, по общности для всѣхъ вѣры, будетъ общею для всѣхъ православныхъ христіанъ книгою, въ которой они должны видѣть въ совокупности обязанности духовенства въ союзѣ съ обязанностями по вѣрѣ

своими, тогда какъ тѣ и другія свѣдѣнія доселѣ были разсѣяны по разнымъ книгамъ и узаконеніямъ, чѣмъ самымъ и удалялись отъ общей извѣстности, — посему въ мнѣніяхъ моихъ, пояснялъ авторъ, прибавилъ нѣсколько статей, съ изъясненіемъ тѣхъ и другихъ обязанностей съ нѣкоторою подробностью». Въ своемъ мнѣніи преосвященный Игнатій разсматриваетъ послѣдовательно почти каждую статью проекта, предлагая свои замѣчанія, исправленія и дополненія. Другіе преосвященные, воздерживаясь отъ подробной рецензіи, болѣе въ краткихъ и отрывочныхъ выраженіяхъ предлагаютъ свои замѣчанія на проектъ, который не оставилъ безъ обсужденія и министръ юстиціи графъ Блудовъ, представившій при своихъ соображеніяхъ и замѣчанія графа Сперанскаго, уже умершаго. Соображенія министра касались статей проекта, затрогивавшихъ интересы свѣтскихъ лицъ, какъ напримѣръ, статей о наблюденіи духовнаго начальства за исполненіемъ мірянами христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія, также совращеній въ иновѣріе и инославіе и о переходѣ въ православіе.

По существу и характеру предложенныхъ замѣчаній, проектъ, при его пересмотрѣ и исправленіи, долженъ былъ подвергнуться полнѣйшей переработкѣ. Переработка эта прежде всего обнаружилась въ томъ, что въ послѣдней, принятой и одобренной Св. Синодомъ редакціи Устава духовныхъ консисторій, проектъ онаго получилъ совершенно новую конструкцію относительно раздѣловъ частей, распорядка главъ и размѣщенія статей. Присущія проекту неопредѣленность и сбивчивость, въ изложеніи и расположеніи статей въ уставѣ, уступили мѣсто ясности изложенія при большей послѣдовательности распорядка. Уставъ видимо преимуществуетъ предъ проектомъ какъ бѣловая работа предъ черновою, представляя бо́льшую опредѣленность и законченность редакціи отдѣльныхъ статей. Существенное отличіе Устава отъ проекта въ томъ, что въ Уставѣ допущено нѣсколько опущеній противъ проекта, между прочимъ, исключены имѣвшіяся въ проектѣ правила дѣйствованія духовнаго начальства по дѣламъ о раскольникахъ, сектантахъ и вообще отступающихъ отъ православной вѣры. Правила сіи Св. Синодъ призналъ неподлежащими оглашенію, предписавъ преосвященнымъ руководствоваться особо изданными распоряженіями и предписаніями. Замѣтный трудъ былъ приложенъ къ редактированію и изложенію правилъ объ

епархіальномъ судѣ, какъ то: предметовъ вѣдомства сего суда, мѣръ взысканія и исправленія по епархіальному суду, а также и дѣлъ брачныхъ. Вообще, по сравненію проекта съ уставомъ послѣдней редакціи, по справедливости надо сказать, что проектъ въ послѣдней редакціи устава — «исправленъ и дополненъ», какъ сказано въ опредѣленіи Св. Синода, при чемъ пояснено, что исправленіе и дополненіе произведены по замѣчаніямъ Св. Синода, епархіальныхъ архіереевъ, консисторій, покойнаго графа Сперанскаго и бывшаго министра юстиціи». Исправленный и дополненный такимъ образомъ проектъ Устава Св. Синодъ предоставилъ синодальному оберъ-прокурору поднесть на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе. 27 марта 1841 года Государь Императоръ утвердилъ уставъ, собственноручно начертавъ на немъ: «Быть по сему».

Высочайше утвержденный Уставъ духовныхъ консисторій, по опредѣленію Св. Синода, при циркулярныхъ указахъ, отъ 16 іюля 1841 года, былъ разосланъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства «для надлежащаго по сему уставу дѣйствованія и исполненія въ чемъ до кого касаться будетъ». Тѣмъ же указомъ Св. Синодъ требовалъ возвратить всѣ экземпляры проекта устава, препровождавшагося для годового примѣненія въ видѣ опыта.

Высочайше утвержденный и разосланный отъ Св. Синода Уставъ духовныхъ консисторій составилъ дѣйствующій законъ для всѣхъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Источниками для сего Устава послужили частію прежде состоявшіяся по разнымъ случаямъ опредѣленія и постановленія Св. Синода, частію заимствованія изъ общаго Свода законовъ Россійской Имперіи. Прослѣдить эти источники не составило бы особаго труда, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ указаны въ самомъ уставѣ, — но занятіе подобнаго рода безцѣльно и малополезно. Довольно замѣтить, что согласованіе редакціи устава духовныхъ консисторій съ тогдашнимъ Сводомъ законовъ Россійской Имперіи, представляя въ то время его совершенство, въ послѣдствіи, когда самый Сводъ потерпѣлъ измѣненія, исправленія и отмѣну въ частяхъ, съ какими былъ согласованъ Уставъ, — подобное согласованіе, являясь анахронизмомъ, дѣлаетъ самый уставъ малопригоднымъ для того, чтобы занимать положеніе обязательно дѣйствующаго закона. Малопригодность эта еще болѣе бросается въ глаза

при мысли, что многіе не только статьи, а даже отдѣлы изъ Устава частію дополнены, частію отмѣнены вновь послѣдовавшими узаконеніями. Эти узаконенія и отмѣна уже говорятъ объ устарѣлости Устава и необходимости его пересмотра, или изданія новаго законоположенія для духовнаго вѣдомства. Вопросъ о современной неудовлетворительности Устава поставленъ давно, и остается, надо полагать, открытымъ. Во время предполагавшейся въ семидесятыхъ годахъ духовно-судебной реформы, Уставъ духовныхъ консисторій оффиціально былъ объявленъ устарѣлымъ и недостаточнымъ. Предлагая Св. Синоду о необходимости предполагавшейся реформы, синодальный оберъ-прокуроръ главнымъ образомъ указывалъ на то, что Высочайше утвержденный 27 марта 1841 года Уставъ духовныхъ консисторій, по правиламъ котораго производятся управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ Россійской церкви, именуемомъ епархіею, былъ согласованъ со Сводомъ законовъ 1832 года. Этотъ Сводъ съ теченіемъ времени подвергался разнымъ измѣненіямъ и имѣлъ два новыхъ изданія въ 1842 и 1857 г.; между тѣмъ Уставъ духовныхъ консисторій, въ отношеніи къ порядку производства суда, до настоящаго времени остается въ первоначальномъ его видѣ безъ измѣненія. Отсюда возникали и возникаютъ между судомъ свѣтскимъ и духовнымъ разнаго рода пререканія, которыя, умножаясь, не прекратятся до того времени, пока Уставъ духовныхъ консисторій снова не будетъ согласованъ съ новыми свѣтскими узаконеніями. Кромѣ того, недостатки Устава усматривались въ неполной и неопредѣленной редакціи самыхъ его статей. Образованный Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, комитетъ для преобразованія духовно-судебной части также созналъ, что неудовлетворительность духовнаго суда проистекаетъ главнымъ образомъ отъ неопредѣленности матеріальныхъ постановленій Устава духовныхъ консисторій, которыя оказываются смѣшанными съ постановленіями, относящимися до процесса. Вслѣдствіе такого смѣшенія, дѣйствія судебной власти въ разныхъ случаяхъ оказываются неправильными. Самая система взысканій въ Уставѣ духовныхъ консисторій признана недостаточною въ томъ отношеніи, что уставъ или упоминаетъ о такихъ взысканіяхъ, которыя на будущее время никакъ не должны и не могутъ имѣть значенія наказаній по суду, или указываетъ наказанія безъ надлежащей точности и опредѣленности. Уставъ въ числѣ

наказаній ставитъ поклоны, тогда какъ едва ли можно почесть цѣлесообразнымъ обращать въ предметъ наказанія то, что по существу своему должно составлять долгъ каждаго христіанина и быть дѣломъ свободы, а не принужденія. Уставъ относитъ къ наказаніямъ пеню и денежное взысканіе, строгій и простой выговоръ, исключеніе за штатъ и отрѣшеніе отъ мѣста; но относительно классификаціи всѣхъ этихъ наказаній одинаково возникаетъ недоумѣніе, чѣмъ различествуютъ между собою изъ перечисленныхъ наказаній пеня и денежное взысканіе, строгій и простой выговоръ, исключеніе за штатъ и отрѣшеніе отъ мѣста. Вообще вся система наказаній по Уставу духовныхъ консисторій оказывается неудовлетворительною въ томъ отношеніи, что Уставъ полагаетъ наказаніе безъ опредѣленія срока и періода времени, а смотря по обстоятельствамъ дѣла, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, впредь до раскаянія и исправленія. Равнымъ образомъ Уставъ найденъ комитетомъ неудовлетворительнымъ и въ правилахъ относительно судоустройства и судопроизводства въ томъ, что въ немъ смѣшаны всѣ дѣйствія правосудія и не имѣютъ раздѣльныхъ органовъ для обнаруженія его функцій. Вслѣдствіе сего комитетъ и предполагалъ новое устройство духовнаго суда съ совершенною отмѣною Устава духовныхъ консисторій. Предположенія комитета не осуществились—и Уставъ духовныхъ консисторій по прежнему остался дѣйствующимъ узаконеніемъ.

Въ 1882 году, по случаю распродажи всѣхъ экземпляровъ устава духовныхъ консисторій, изданнаго въ послѣдній разъ въ 1852 г., возникла мысль о новомъ изданіи этой книги. Но въ виду того, что, со времени перваго изданія сего Устава въ 1841 году, разновременно послѣдовавшими узаконеніями Уставъ этотъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ въ большинствѣ своихъ статей, возникла необходимость подвергнуть Уставъ тщательному пересмотру въ связи съ послѣдовавшими со дня перваго его изданія постановленіями. При этомъ пересмотрѣ тѣ статьи Устава, которыхъ касались послѣдововавшія узаконенія, были или дополнены, или измѣнены, или замѣнены новыми, такъ что исправленный такимъ образомъ Уставъ оказался до нѣкоторой степени согласованнымъ съ изданными послѣ 1841 года по духовному вѣдомству узаконеніями.

Какъ ни много оказалось статей подвергшихся подобному измѣненію, во всякомъ случаѣ Уставъ духовныхъ консисторій, въ

его существѣ и основахъ оказался нетронутымъ, и слѣдовательно, недостатки, какіе и прежде усматривались въ Уставѣ, остались присущими ему. Все измѣненіе, коснувшееся Устава, ограничилось новою редакціею лишь нѣкоторыхъ, хотя и многихъ статей. На введеніе исправленнаго Устава духовныхъ консисторій въ дѣйствіе въ замѣнъ такового же устава, Высочайше утвержденнаго въ 27 день марта 1841 года, Св. Синодъ предоставилъ синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе, которое и послѣдовало въ 9 день апрѣля 1883 года [1]), и съ того времени Уставъ продолжаетъ оставаться дѣйствующимъ законоположеніемъ. Дѣйствіе сего Устава оставляетъ желать многаго въ виду его неудовлетворительности...

Заключеніе.

При новомъ изданіи Устава духовныхъ консисторій созновалась и высказывалась мысль, что издаваемый Уставъ не представляетъ желательнаго законодательнаго свода, а долженъ послужить лишь для временнаго руководства, въ ожиданіи полнаго всесторонняго пересмотра этого Устава и начертанія новаго духовнаго уложенія. Сознаніе подобной потребности съ опредѣленностію было высказано какъ епархіальными архіереями, такъ и духовными консисторіями въ отзывахъ ихъ о проектѣ духовно-судебной реформы. Представляя въ своихъ отзывахъ Уставъ духовныхъ консисторій недостаточнымъ, устарѣлымъ и несоотвѣтствующимъ свѣтскимъ узаконеніямъ, они съ рѣшительностію высказывались за пересмотръ этого Устава и замѣну его новымъ уложеніемъ. Мысль о недостаточности Устава сказывается и въ тѣхъ постоянныхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ, которыя продолжаютъ появляться въ видѣ поправокъ или приставокъ къ дѣйствующему Уставу. Такимъ образомъ поставленный въ началѣ вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи дѣйствующаго духовнаго законодательства выдвигается съ новою настойчивостію, показывая, что неудовлетворительность эта заключается не въ отсутствіи только оффиціальнаго свода духовныхъ законовъ, а въ недостаточности самыхъ узаконеній по духовной части. Вслѣдствіе сего трудъ

[1]) Дѣло архива Святѣйшаго Синода 1 декабря 1882 года — 19 октября 1883 года.

будущаго кодификатора духовныхъ законовъ долженъ быть обращенъ не только на систематическое сведеніе разсѣянныхъ по разнымъ источникамъ однопредметныхъ узаконеній, но и на матеріальное восполненіе ихъ содержанія. Въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ существуютъ и вновь возникаютъ многія учрежденія, которыя не поставлены въ должное между собою соотношеніе для успѣшнаго дѣлопроизводства съ цѣлью его ускоренія, а также сбереженія времени и труда, и дѣйствуютъ болѣе по установившейся традиціи, заведенному обычаю, случайному указанію. Къ настоящему времени издано не мало особыхъ законодательныхъ актовъ по отдѣльнымъ частямъ управленія, которые не поставлены въ связь съ общимъ русломъ законодательства и представляются дѣйствующими сепаратно, отрывочно. При всемъ обиліи законодательнаго матеріала въ дѣйствительности оказывается весьма много пробѣловъ, которые затрудняютъ разрѣшеніе повидимому несложныхъ и въ то же время требующихъ настойчиваго отвѣта вопросовъ. При разбросанности духовныхъ узаконеній и въ то же время частичномъ ихъ дополненіи и измѣненіи выступаетъ особенная трудность какъ въ пріисканіи закона, такъ и еще болѣе въ правильномъ его примѣненіи. Всѣ указываемые и въ дѣйствительности существующіе недочеты суть явленія, которые не желательны. Св. Синодъ, одобряя предположенія Высочайше утвержденной коммиссіи для разбора дѣлъ синодальнаго архива, призналъ, что «при извѣстной неудовлетворительности какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ сборниковъ законоположеній, касающихся церковныхъ дѣлъ, составленіе возможно полнаго собранія существующихъ постановленій и распоряженій по церковнымъ дѣламъ, было бы особенною услугою для духовнаго управленія, а вмѣстѣ и пріобрѣтеніемъ для науки». Еще настойчивѣе о томъ же предметѣ высказываются епархіальные архіереи. «При настоящемъ разсѣяніи существующихъ постановленій по дѣламъ духовнаго управленія то тамъ, то сямъ, пишетъ одинъ изъ преосвященныхъ, не только для болѣе или менѣе обстоятельнаго ознакомленія съ ними, но для самаго даже бѣглаго просмотра ихъ требуются цѣлые годы, и въ пользованіи ими отнюдь не представляется такихъ удобствъ, какъ въ пользованіи сводами и сборниками гражданскаго управленія. Вслѣдствіе того опредѣленія епархіальныхъ начальствъ нерѣдко основываются, по необходимости, на однихъ соображеніяхъ съ обстоятельствами

дѣла, или же на примѣненіи къ гражданскимъ законамъ. Тутъ и самый недюжинный юристъ поставится въ затрудненіе и не можетъ отрѣшиться отъ личныхъ взглядовъ и убѣжденій. Посему вмѣсто того, чтобы порицать епархіальныхъ архіереевъ, членовъ и чиновниковъ консисторій въ несоотвѣтствіи своему назначенію, — было бы гораздо разсудительнѣе и полезнѣе озаботиться изданіемъ возможно полнаго свода или сборника существующихъ постановленій по церковнымъ дѣламъ и снабдить этимъ изданіемъ какъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ и всѣ учрежденія епархіальныя. Тогда многія неправильности, ошибки и произвольность какъ въ распоряженіяхъ духовныхъ начальствъ, такъ и въ дѣйствіяхъ подчиненнаго ими духовенства могутъ сами собою, безъ особыхъ мѣропріятій устраниться, и какъ число дѣлъ, такъ и переписка въ духовномъ вѣдомствѣ конечно сократится». Въ духѣ настоящихъ сѣтованій на неудовлетворительное состояніе духовнаго законодательства, при дѣйствіи Устава духовныхъ консисторій, высказывались жалобы по тому же предмету, такъ сказать, на канунѣ изданія консисторскаго устава. Въ 1838 г. синодальный оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ писалъ: «для болѣе полнаго и правильнаго хода духовныхъ дѣлъ и единства дѣйствій духовныхъ учрежденій недостаетъ самаго нужнаго пособія — свода дѣйствующихъ законовъ касательно управленія, хозяйства, суда и дѣлопроизводства въ духовномъ вѣдомствѣ. Потому сторонніе лица, имѣющія отношеніе къ духовнымъ дѣламъ, остаются по большей части въ неизвѣстности, чѣмъ руководствоваться въ разсужденіи ихъ. Подчиненное духовенство не имѣетъ возможности знать всего множества постановленій, изданныхъ въ разное время и довольно нерѣдко, по безвѣстности однихъ или другихъ изъ нихъ ставится въ недоумѣніе, впадаетъ въ ошибки, подвергается отвѣтственности. Самыя духовныя власти должны или имѣть всегда подъ руками множество выписокъ изъ постановленій и распоряженій по разнымъ предметамъ ввѣреннаго имъ управленія, или колебаться въ неизвѣстности касательно многихъ предметовъ, а иногда, не подозрѣвая даже самаго существованія нѣкоторыхъ постановленій, рѣшаютъ опредѣленные ими предметы въ несоотвѣтственномъ имъ смыслѣ, или представляютъ въ видѣ новыхъ вопросовъ на разрѣшеніе высшихъ инстанцій». Настоящій мотивъ, высказанный устами синодаль-

наго оберъ-прокурора въ доказательство необходимости свода дѣйствующихъ узаконеній предъ изданіемъ Устава духовныхъ консисторій, буквально можетъ быть повторенъ и въ настоящее время, при дѣйствіи означеннаго Устава, въ виду потребности собранія тѣхъ постановленій.

Предпринимавшееся по оффиціальной иниціативѣ собраніе узаконеній по духовной части возбудило опасеніе для его обнародованія въ томъ отношеніи, что это собраніе, заключая узаконенія лишь за послѣдній синодальный періодъ существованія русской церкви, состоявшіяся по частнымъ случаямъ, могло представить законоположенія, отступающія отъ духа вселенскаго законодательства, и несоотвѣтствовавшія кореннымъ требованіямъ каноническихъ постановленій. Предпринимавшіеся по частной иниціативѣ собранія и своды оказались несообразными съ тѣми признаками, коими должны отличаться собранія и своды подобнаго рода. Предполагавшійся въ осмидесятыхъ годахъ сборникъ постановленій и распоряженій по церковнымъ дѣламъ повидимому обѣщалъ обнять узаконенія всѣхъ источниковъ и вмѣстить въ себѣ: 1) указанія изъ книгъ Св. Писанія касательно основныхъ началъ строя, порядка и дѣйствій церковнаго управленія; 2) апостольскія соборныя и отеческія правила, которыя, образуя священный канонъ вселенскаго православія, составляютъ коренныя, неизмѣнныя изъ вѣка въ вѣкъ основы православнаго церковнаго законоположенія, и по духовному единенію каждой помѣстной православной церкви съ вселенской не только въ исповѣданіи вѣры, но въ основаніяхъ управленія, въ его духѣ и главныхъ законахъ, служатъ источнымъ началомъ и непреложнымъ основаніемъ церковнаго нашего управленія; 3) древнія церковныя постановленія или правила, которыя, хотя и не вошли въ составъ священнаго канона, но, какъ замѣчено выше, соединяя въ себѣ разныя части св. преданія отъ временъ апостольскихъ, служили всегда и доселѣ служатъ въ православно-каѳолической церкви непремѣняемымъ руководствомъ въ разрѣшеніи опредѣляемыхъ ими дѣлъ церковнаго управленія; 4) наставленія и указанія высшей церковной власти по разнымъ предметамъ церковнаго управленія и церковной практики, насколько они согласны съ общепринятыми дѣйствующими правилами церкви, и 5) мѣстныя постановленія и распоряженія по дѣламъ нашей отечественной церкви, имѣющія силу и дѣйствіе или общеобязательныхъ къ

исполненію законовъ, или руководственныхъ указаній по исполненію и изъясненію существующихъ законовъ, какъ то: а) постановленія какъ непосредственно исходящія отъ Высочайшей власти, такъ и состоявшіяся съ Высочайшаго утвержденія въ видѣ положеній, опредѣленій и докладовъ Св. Синода, или подобныхъ имъ актовъ разныхъ высшихъ учрежденій имперіи; б) постановленія и распоряженія Св. Синода, объявленныя къ обществу руководству и исполненію; в) сенатскіе указы, въ которыхъ обнародованы къ исполненію тѣ или другія постановленія и распоряженія по церковнымъ дѣламъ; г) тѣ изъ послѣдовавшихъ, хотя и по частнымъ дѣламъ или случаямъ опредѣленій Св. Синода, въ которыхъ въ предотвращеніе недоразумѣній или сомнѣній сдѣлано разъясненіе закона, опредѣленъ точный смыслъ его и отвергнуты несообразныя съ истиннымъ его разумомъ толкованія, и сверхъ того д) такія постановленія и распоряженія Св. Синода, которыя, по изъясненію его, составляя, такъ сказать, административную и судебную практику духовнаго управленія, могутъ служить руководственнымъ указаніемъ при обсужденіи и разъясненіи вопросовъ, неразрѣшаемыхъ положительнымъ законодательствомъ». При изложеніи апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ сборникъ долженъ былъ принять въ свой составъ еще толкованія греческихъ канонистовъ: Зонары, Вальсамона и Аристина, а также толкованія славянской Кормчей и Книги правилъ [1]). Сборникъ съ подобнымъ содержаніемъ мало отвѣчалъ бы насущнымъ потребностямъ практики. Впрочемъ, изданіе подобнаго сборника и не пошло далѣе заявленныхъ въ печати предположеній и обѣщаній — хотя сборникомъ подобнаго рода имѣлось въ виду выступить на встрѣчу вопіющимъ нуждамъ, о которыхъ заявлялось въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ и духовныхъ консисторій о проектѣ духовно-судебной реформы. Если бы и въ самомъ дѣлѣ осуществились предначертанія предполагавшагося сборника по церковнымъ дѣламъ, если бы и вообще предположено было въ виду состоянія современнаго духовнаго законодательства ограничиться собраніемъ или сводомъ его постановленій,—то съ рѣшительностію и увѣренностію надо будетъ сказать, что подобное собраніе не удовлетворило бы современныхъ требованій. Оно развѣ послужило бы практиче-

[1]) Церк. Вѣстн. за 1881 г. № 12. 13.

скимъ цѣлямъ для лицъ, испытывающихъ нужду въ отысканіи извѣстнаго законодательнаго постановленія. Современныя требованія идутъ глубже, отодвигаются дальше. Чувствуется потребность въ полномъ органическомъ духовномъ уложеніи, которое бы въ строго-церковномъ духѣ, и въ сообразность каноническимъ основамъ опредѣляло бы строй, чинъ и порядокъ дѣйствій духовнаго управленія. Для сего требуется прежде всего начертать учрежденіе духовныхъ установленій, которое бы опредѣляло, безъ излишества, назначеніе, составъ, кругъ дѣйствій и взаимныя отношенія каждаго изъ учрежденій такъ, чтобы каждое имѣло свой опредѣленный кругъ дѣятельности, безъ вмѣшательства въ сферу отношеній другого. За симъ со всею опредѣленностію и точностію закона должны быть указаны и разъяснены предметы завѣдыванія и распоряженія духовной власти, а также и способы дѣйствованія ея органовъ по предметамъ духовной сферы. Далѣе должны быть начертаны правила духовнаго суда, съ точнымъ обозначеніемъ предѣловъ его юрисдикціи, а также начальныхъ, рѣшительныхъ и заключительныхъ функцій. При этомъ особое вниманіе должно быть обращено на разработку пенальнаго кодекса, т. е. систему духовныхъ наказаній по соображеніи съ требованіями канонической теоріи оцѣнки и вмѣненія преступленій съ внѣшними признаками наказуемости и внутренними мотивами. Если все сіе будетъ осмотрѣно съ разныхъ сторонъ и получитъ надлежащую регламентацію, — въ такомъ случаѣ и духовная администрація и духовное управленіе и духовный судъ станутъ на твердую почву и наслѣдуютъ правомѣрную дѣятельность.

Профессоръ **Т. Барсовъ.**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки